

Риторические обращения к «никонианам» — не редкость в полемических сочинениях Аввакума, они встречались в его беседах, но «Беседа» из Прянишниковского сборника является единственным из дошедших сочинений Аввакума, которое почти целиком обращено к его идейным противникам и где полемика с «никонианами» стала основным композиционным принципом.

Рассуждения об иудействе «никониан» Аввакум строит в виде вопросов к воображаемому врагу, предполагаемых ответов противника и своих комментариев к ним: «Рцы ми, Аннин сын, Каиафин выблядок, откуда ты взял на престол и на просфиры четвероконечный крест. ? Вем, яко речеси: „От отец“. Добре речеси, яко от отец! Да отцы ваши, иудеи, манну ядоша в пустыни» (л. 111 об.) и др.

Часты своеобразные лирические отступления от основной нити рассуждений, как бы авторские «ремарки»: «О дивных вещей! О ужасных таинств! Терпит благодатель волею, тогда — от отцов, христоубийц-жидов, а ныне от детей, от выблятков-никониан» (л. 103).

Такую форму полемики Аввакуму могла подсказать Толковая палея, содержащая изложение и толкование Ветхого Завета в виде спора с религиозным противником — с «иудеянином».

Риторические вопросы («впрашаю же тя, о жидовине. . .», «слыши же убо, жидовине. . .») постоянны в Толковой палее.⁸

Как показало сопоставление текстов, «Беседа о кресте к неподобным» использовала не только приемы полемики Палеи, но и характерные ее выражения («Моисей великий»⁹), и ряд сюжетов, разработанных Палеей.

Так, несомненно к Палее восходят рассуждения Аввакума о пророчествах Моисея (лл. 102 об.—103 об., 106),¹⁰ искаженный текст о «возлюбленном Израиле» (л. 113)¹¹ и др.

Эти свидетельства «Беседы» о хорошем знании Аввакумом Толковой палеи очень ценны для изучения источников его сочинений.

Посвященная, казалось бы, богословским проблемам, «Беседа о кресте к неподобным» не замыкается в сфере вероисповедных вопросов.

Как свойственно Аввакуму, его богословские рассуждения наполнены отзвуками борьбы с «властями», перемежаются воспоминаниями, уничтожительными характеристиками «никониан». Евангельский рассказ о распятии Иисуса Христа в сочинении Аввакума выступает как яркая параллель к современности: иудейские первосвященники были такие же «гордоусы», как и «никониане», и «от всеошных тех пиров толсты были брюха те у них», как и у «никониан».

Рассказу о распятии Христа уделено в «Беседе» значительное место. Это одна из любимых тем Аввакума, ибо материал евангелий он обычно использовал как яркую иллюстрацию для характеристики современной ему религиозной и общественной борьбы.

Особенностью разработки этой темы в «Беседе» прежде всего является то, что Аввакум, помимо канонического евангельского текста, широко использовал и апокрифическое Никодимово евангелие.¹²

⁸ Палея толковая по списку, сделанному в г. Коломне в 1406 г. Труд учеников Н. С. Тихонравова. М., 1892. стлб. 542, 609, 674 и др.

⁹ Ср. ниже текст «Беседы», стр. 223; Палея толковая, стлб. 540, 620, 622 и др.

¹⁰ Палея толковая, стлб. 512—513, 609; ср.: Библия, кн. Исход, XV, 25.

¹¹ Палея толковая, стлб. 628.

¹² Ср. текст Никодимова евангелия, изданный в кн.: И. Я. Порфирьев. Апокрифические сказания о новозаветных лицах и событиях. — СОРЯС, т. 52. СПб., 1890, стр. 166—168.